

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора педагогических наук, профессора Бобрышова Сергея Викторовича на диссертацию Чанг Зихан на тему «Сравнительное исследование методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Актуальность темы и проблемы исследования не вызывает сомнения. Она определяется всё более глубокими и быстрыми социокультурными, технологическими, субъектными преобразованиями жизни российского общества и государства, существенным обновлением всей социальной ткани жизни россиян, в структуре которой наблюдаются значимые проблемы и трудности. Всё более очевидной становится необходимость системного анализа реализуемых в обществе концепций, стратегий и технологий воспитания студенческой молодёжи в вузах – ключевом периоде, определяющем гражданское и нравственное развитие личности, становление профессионально ориентированного мировоззрения. При этом специалисты с тревогой констатируют возрастающие факты социальной и психологической незрелости молодежи, деформации коммуникативной сферы, неготовности занимать активную жизненную позицию в отстаивании интересов российского общества и государства. Образовательные учреждения испытывают трудности с поиском актуальных сегодняшнему дню и соответствующих психологии современной молодежи эффективных приёмов и способов воспитания, с реализацией программ воспитания с опорой на традиционные российские ценности. Это побуждают государство и общество поставить перед педагогической наукой вопрос о поиске научно обоснованных основ более эффективной деятельности институтов образования, ориентированной на воспитание у молодежи духовно-нравственных установок, способности к критическому мышлению и конструктивному взаимодействию в многонациональной среде, готовности проявлять социальную ответственность и участвовать в сложных социальных, политических и экономических процессах.

И здесь следует полностью согласиться с автором, что одним из вариантов поиска эффективных путей решения обозначенной проблемы является обращение к зарубежной педагогике, которая всегда являлась одним из источников научной и практической рефлексии собственного

педагогического опыта. Это оправдывает обращение к общему и специфическому в теории и практике воспитания студенческой молодежи в других странах, в т. ч. в Китае, имеющем тесные культурные, образовательные, экономические и политические связи с современной Россией. Возможность сравнительного рассмотрения в одном исследовательском фокусе вопросов, связанных с воспитательными доктринами, их культурно-историческими корнями и технологической реализацией в России и Китае определяется: во-первых, общим для России и Китая осознанием угрозы своим национальным культурам от разрушительной экспансии либеральных ценностей индивидуалистской западной культуры, актуальностью формирования у молодежи сознания «гражданина мира» без утраты культурной идентичности; во-вторых, схожим состоянием исторической практики развития национальных систем воспитания и образования России и Китая, что определяет некоторые общие линии понимания происходящих процессов во взаимосвязи институтов образования, общества и государства, тенденций их взаимообусловленного развития в условиях нарастающего цивилизационного противостояния с миром Запада, динамических состояний меняющегося социума; в-третьих, развитием стратегического партнерства России и Китая в образовательной сфере, включая программы обмена, цифровые платформы, что требуют научного осмысления воспитательных аспектов взаимодействия.

Это определило постановку автором исследования вопроса о необходимости разработки методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая с целью преодоления противоречия между социальным заказом общества на подготовку будущих специалистов, соответствующих требуемому обществом и государством образу, и недостаточным уровнем соответствия существующих систем воспитания в профессиональном образовании в обеспечение реализации этого заказа. Решая данную задачу, диссертант сформулировал ряд исследовательских вопросов, поиск ответов на которые и составил вектор и стратегию выполнения исследования. Именно данный научно-поисковый вектор определяет оправданность и целесообразность формулирования автором трёхкомпонентной целевой установки исследования – выявить общие и отличительные характеристики систем воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая, определить возможные направления их взаимовлияния и интеграции в условиях социально-культурного сближения этих стран и на их основе разработать модель гибридной системы воспитания студенческой молодежи. В этой связи выполненное Чанг Зихан

диссертационное исследование является своевременным и востребованным с точки зрения развития и педагогической науки, и образовательной практики.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, изложенных в работе, обеспечиваются грамотной формулировкой научного аппарата исследования; опорой на коррелирующие между собой методологические подходы (системный, системно-деятельностный, средовой, социально-ориентированный, личностно-ориентированный, культурно-исторический, партисипативный); репрезентативностью источниковедческой базы; широкой теоретической базой исследования, опирающейся на научные работы российских и китайских ученых в области философии, педагогики, психологии, культурологии, на учебную, нормативно-правовую литературу (174 наименования); опорой на результаты междисциплинарного анализа состояния и тенденций в развитии высшего образования России и Китая (законодательные акты, государственные программы, методические рекомендации, научные публикации); качественным соответствием результатов исследования мнениям и выводам специалистов и положениям, содержащимся в независимых источниках (российских и китайских) по рассматриваемой проблематике; применением комплекса теоретических и эмпирических методов исследования, актуальных методик сбора и обработки эмпирических данных, взаимно дополняющих друг друга и согласующихся с решаемыми задачами; широкой эмпирической базой исследования; использованием различных форм и методов доказательств в рамках каждого этапа получения результатов исследования. При всём при этом, анализ проведенной диссертантом работы по обеспечению должной степени обоснованности результатов исследования, порождает и ряд вопросов. В частности, в сравнительных исследованиях в качестве методологической опоры принято использовать компаративистский подход, однако в рассматриваемой диссертации этот подход не используется. Далее, в рамках представления теоретико-методологических основ своего исследования диссертант указал обширный ряд фамилий ученых, однако в списке литературы работы некоторых из них не указаны. Касается это, в частности, И.В. Блауберга, Ф.Ф. Королева, В.В. Краевского, В.В. Серикова В.Д., Н.А. Лызь, Шадрикова, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, В.И. Слободчикова, А.А. Пелипенко и др.). Это в некоторой степени затрудняет оценку обоснованности методологической и теоретической базы диссертации.

Научные результаты исследования и их новизна: В концепции своего исследования диссертант акцентировал внимание на разработке ряда

ключевых моментов, которые должны были определить достижение поставленной цели и научную новизну результатов.

Первым моментом стало определение и обоснование теоретических и методологических оснований систем воспитания в профессиональном образовании России и Китая, а также разработка специального методологического инструментария, при помощи которого это определение и обоснование можно эффективно осуществлять. С этой целью диссертант провел теоретический анализ образов воспитания студентов в нашей стране в советский и российский период и в Китае в аспекте его акцентной направленности. Это позволило ему выявить серьёзные проблемы-факторы, влияющие на эффективность процесса воспитания и затрагивающие различные сферы общественной жизни: размывание моральных ориентиров, увеличение социально-психологической дистанции между студентами и преподавателями; приоритет материальных ценностей над духовными, низкая социальная активность и отсутствие инициатив среди молодежи, уменьшение роли семьи в формировании ценностей; духовный вакуум и идеологическая неопределенность среди молодежи.

Для обоснования эффективных подходов к духовно-нравственному воспитанию в вузах с акцентом на укрепление традиционных ценностей, восстановление роли семьи и разработку эффективных программ, которые могли бы противостоять негативному влиянию современной культуры и медиа, автор с междисциплинарных позиций рассмотрел геополитические, культурно-исторические, социальные и образовательные факторы, влияющие в целом на состояние педагогической реальности в России и Китае, и, в частности, оказывающие воздействие на процессы воспитания студенческой молодежи. Это позволило уточнить противоречия в проблемном поле исследования, высветить их системно-комплексный характер.

Поиск механизмов и путей решения этих противоречий, учитывающих социокультурные особенности России и Китая, потребовал разработки специального методологического инструментария сравнительного педагогического исследования сложных по своей природе (многокомпонентных, многосубъектных, многоуровневых, многофункциональных, многонаправленных) и способам выраженности воспитательных систем. Итогом стала разработка автором методологической матрицы трёхуровневого сравнительного анализа систем воспитания: *парадигмальный уровень* призван фиксировать онтологические различия в понимании природы воспитуемой личности; *концептуальный уровень* должен обеспечить раскрытие гносеологических и аксиологических оснований; *технологический уровень* отвечает за конкретизацию

социальных технологий и практик, реализующих данные основания в профессиональном образовании.

Оценивая данную матрицу с позиций конструктивности и продуктивности осуществления сравнительного исследования, вполне можно признать, что она обеспечивает требуемую системность сравнительного анализа, исключая фрагментарное сопоставление, реализует логику диалектического перехода от абстрактного к конкретному через опосредование, позволяет проследить генетическую цепочку трансляции онтологических установок в педагогическую практику. Важно, что предложенная матрица ориентирует на выявление, фиксацию и раскрытие причинно-следственных связей между уровнями.

Так, автором были установлен ряд интересных причинно-следственных связей: в Китае парадигма дэ юй как онтологическая установка определяет концепцию коллективной ответственности (гун тун фу юй), которая, в свою очередь, материализуется в технологиях цифровой экосистемы «умного воспитания». Для российской модели была выявлена двойственная природа парадигмальных оснований: формирование в поле напряжения между, с одной стороны, государственной регуляцией (за основу понимания данного феномена взята Концепция воспитания РФ до 2025 г.) и культурно-антропологической традицией субъектности личности, опирающейся на подходы В.С. Библера и В.В. Серикова, с другой стороны. Для китайской модели автором установлена моноцентричность парадигмы дэ юй, интегрирующей конфуцианскую онтологию гармоничной личности (цзюньцзы) и социалистические ценности через иерархическую партийно-государственную вертикаль.

В целом отмечу, что анализ воспитательной практики в профессиональном образовании России и Китая с опорой на избранные им в качестве исследовательской опоры методологические подходы (системный, системно-деятельностный, средовой, социально-ориентированный, личностно-ориентированный, культурно-исторический, партисипативный) и с использованием методологической матрицы позволило автору получить объективные данные о состоянии воспитательных систем в России и Китае, их ключевых проблемах и перспективах развития.

Проведенный культурно-исторический, историко-педагогический и нормативно-правовой анализ многовекового развития российской и китайской систем воспитания, в рамках которого также были подробно проанализированы сами феномены воспитания и воспитательной системы, привел диссертанта к обоснованному, подкрепленному исследовательскими материалами заключению, что системы воспитания студенческой молодежи в

России и Китае имеют как общие черты, так и свои особенности, обусловленные историческими, культурными и социальными факторами. В частности, в России большее внимание уделяется гарантированию прав и свобод в образовательном процессе, в то время как в Китае – стратегическому планированию и государственному контролю в целях достижения национальных развивающих целей. При этом обе страны ставят перед собой задачу формирования социально активной, образованной и культурно развитой молодежи.

Внимания и положительной оценки заслуживает работа автора по выявлению особенностей культурно-образовательной среды современного воспитательного процесса в профессиональном образовании РФ и КНР. Опираясь на сущностно-смысловую природу понятий «фактор», «условие», «социальная среда», автор подробно проанализировал объективные и субъективные, внешние и внутренние, управляемые и неуправляемые факторы и условия современного воспитательного процесса в вузах России и Китая, отраженные в национальных СМИ («Российская газета», «Жэньминь жибао»). Приведенный в соответствующем разделе исследовательский материал раскрыл многоаспектность и многонаправленность реализуемых в российской и китайской высших школах воспитательных практик.

Решение задачи по выявлению общих и отличительных характеристик систем воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая потребовало от диссертанта сравнительного анализа технологий воспитания студентов в российских и китайских вузах. Давая оценку данному фрагменту исследования, отмечу, что анализ был проведен вполне грамотно с позиций функционально-генетического подхода: каждая технология рассматривалась не изолированно, а как элемент системы, выполняющий определённые воспитательные функции (ценностно-ориентирующую, социализирующую, интегративную, развивающую) и детерминированный глубинными онтологическими основаниями.

Заслуживает внимания и раздел исследования, содержащий обоснование ключевых положений социально-ориентированного подхода в образовании (ключевые идеи и принципы, технологическая и деятельностная составляющие), который, как вполне доказательно утверждает автор, сегодня занимает позицию лидирующего, наиболее востребованного, наиболее значимого в профессиональном образовании подхода, призванного обеспечить формирования гражданской ответственности и развитие активной позиции обучающихся в плане участия в образовательном процессе и делах общества, а также успешную интеграцию выпускников вуза в

профессиональную и социальную жизнь, учитывая динамичные изменения в экономике и запросах работодателей.

Исходя из позиций социально-ориентированного подхода к обучению и воспитанию автором осуществлен детальный анализ соответствия и согласованности современных концепций и теорий воспитания с официальными национальными доктринами, государственными стратегиями и партийными документами России и Китая. В рамках данной работы определялась степень и глубина научно-теоретической проработанности положений национальных доктрин, а также анализ того, насколько современные философия образования и педагогика соответствуют заданному курсу развития. Особое внимание было уделено выявлению направлений развития образовательной политики, которые способствуют эффективному воспитанию молодого поколения в соответствии с актуальными социальными запросами и ценностями общества.

Среди полученных автором результатов, в сравнительном плане отражающих общие и отличительные характеристики систем воспитания студенческой молодежи России и Китая и содержащих признаки научной новизны, можно, в частности, отметить следующие: воспитательные технологии вузов России и Китая представляют собой целостные системы, логически выводимые из онтологических оснований: автономной субъектности (Россия) и гармоничной целостности *хэсюэ* (Китай); эффективность технологий определяется не их технической сложностью или национальной принадлежностью, а степенью соответствия онтологическим установкам образовательной среды и наличием механизмов рефлексивного осмысления ценностей; доминирующая функция в российской системе образования развивающая (рост автономной субъектности), в китайской – интегративно-контролирующая (встраивание в систему); функциональные блоки воспитательных технологий характеризуются структурной симметрией при содержательной асимметрии: обе системы решают схожие задачи (патриотическое воспитание, гражданская социализация), но исходят из противоположных установок о природе личности и общества. При этом доминирующие воспитательные функции отражают онтологический приоритет: в России - развивающая функция (рост субъектности), в Китае – интегративно-контролирующая функция (встраивание в систему); цифровизация воспитательных практик усиливает различия: в России цифровые технологии развивают критическую автономию, в Китае – формируют информационную гармонию через алгоритмический контроль.

Заключительный момент исследования касался определения возможных направлений взаимовлияния и интеграции систем воспитания

студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая и на этой основе разработки модели гибридной системы воспитания.

В рамках данной работы с опорой на отечественные и китайские исследования диссертантом проведен сравнительный анализ по двум основаниям: воспитательных стратегий профессионального образования в России, Китае и некоторых западных странах; современных тенденций развития социальных практик и педагогических технологиях воспитания студенческой молодежи в России и Китае. Итогом стала разработка структурно-функциональных моделей национальных систем воспитания России и Китая и, как результат их сравнительно-сопоставительного анализа, – общей структурно-функциональной модели гибридной системы воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая в условиях их социально-культурного сближения. С данной моделью вполне можно согласиться, в своих основных параметрах она обладает признаками научной новизны и прогностичности, может выступить основой разработки стратегических и программных документов в области воспитания студенческой молодежи.

В целом представленные автором исследовательские материалы по данному разделу работы и выводы из них, закрепленные в положениях, выносимых на защиту, убеждают в их достоверности, обоснованности и праве на фиксацию в виде новых научных результатов, дополняющих и развивающих соответствующие знания и представления педагогической науки. Представляется, что автором зафиксирована и предложена действенная, четко алгоритмизированная модель постановки и решения сложных задач в области обеспечения эффективности воспитания молодежи. Диссертанту удалось не только освоить многочисленный междисциплинарный теоретический и практический материал «своей» и «чужой» культуры, но и найти способы его «переплыва» в логически выстроенную педагогическую систему воспитания, научно и технологически адекватную и для современной России, и для современного Китая.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что;

– предложенная методологическая матрица, как результат сравнительного анализа теоретико-методологических подходов, а также обоснование трёхуровневой структуры анализа воспитательных систем (парадигмальный, концептуальный, технологический) вносят вклад в развитие представлений о методологической инструментариим сравнительной педагогики посредством обоснования принципа вертикальной детерминации (каждый нижестоящий уровень реализует вышестоящий);

– результаты сравнительного анализа парадигмальных оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России (государственно-патриотическая парадигма в синтезе с культурно-антропологической традицией) и Китая (парадигма целостного воспитания человека де юй) расширяют представления теории воспитания о феноменологии воспитания посредством выявления онтологического различия отечественной и китайской педагогики в понимании сущности воспитания и его содержательно-функциональной направленности;

– определение и сопоставление концептуальных моделей реализации парадигмальных установок (российской ценностно-смысловой концепции воспитательной среды и китайской концепции коллективной ответственности и единства знания и действия) обогащают теорию воспитания в профессиональном образовании путем раскрытия и обоснования баланса индивидуального и коллективного как ключевого дифференциального параметра воспитательных систем: приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям в российской модели; приоритет коллектива как условия и цели личностной реализации будущего специалиста в китайской модели;

– систематизация и сравнительный анализ технологий воспитания студенческой молодежи (российских – модульного воспитательного конструктора, студенческого наставничества, гражданско-патриотических практик, и китайских – цифровой экосистемы «умного воспитания», метода революционных традиций «Красный след», стимулирующего социального кредита), вносят вклад в теорию педагогических технологий путем разработки типологии воспитательных технологий по критерию «степень интеграции цифровых решений (фрагментарная цифровизация (Россия) и целостная цифровая экосистема (Китай));

– обоснование модели гибридной воспитательной системы как синтеза сильных сторон российского (субъектность личности, институциональная автономия) и китайского (системная цифровизация, четкая вертикаль реализации воспитательной стратегии) опыта вносит вклад в теорию инновационного развития воспитательных систем посредством разработки теоретической модели «гибридной воспитательной системы» как диалектического синтеза двух моделей без утраты их культурно-исторической специфики.

Практическая значимость результатов исследования:

– методологическая матрица (парадигма, концепция, технология), как инструмент анализа и сравнения воспитательных систем, может быть применена при проектировании программ академического обмена между

российскими и зарубежными вузами, позволяя заранее выявлять несоответствия в воспитательных системах партнёров и проектировать адаптационные модули для студентов-иностранцев;

– результаты сравнительного анализа парадигмальных оснований воспитания, в частности, понимание онтологического различия российского понятия «гражданин-личность» и китайского – «гармоничная личность», могут быть использованы при формировании воспитательных адаптационных программ для российских студентов, обучающихся в китайских вузах (и наоборот);

– определение и сопоставление особенностей концептуальных моделей реализации воспитательных парадигм позволяет вузам, участвующим в академических обменах студентами, конструировать гибридные форматы воспитательных программ и систем, учитывающие нюансы социокультурных стереотипов и установок;

– результаты систематизации и сравнительного анализа технологий воспитания могут быть использованы российскими вузами в работе по адаптации к российским условиям китайского опыта цифровой экосистемы «умного воспитания»;

– модели гибридной системы воспитания могут быть использованы при создании совместных образовательных программ «Россия – Китай» (двойные дипломы, магистерские программы на базе вузов-партнёров), позволяя сочетать российскую традицию субъектности личности с китайской системностью цифровой среды;

– разработанная критериальная система оценки эффективности воспитательных технологий, ориентирующая на контекстуальный анализ и берущая за основу в качестве оценочных параметров степень соответствия культурно-историческому контексту и наличие механизмов рефлексивного осмысления ценностей, позволяет преодолевать недостатки чисто учетнического подхода, основанного на формальных показателях (охват, количество мероприятий);

– теоретико-методологический, фактологический, сравнительно-педагогический, культурологический материал исследования может быть использован для обогащения содержания лекций, семинаров и практических занятий в процессе подготовки и повышения квалификации педагогов, участвующих в реализации программ высшего и профессионального образования, при разработке учебных курсов и программ по соответствующей тематике, при разработке документов концептуального обоснования и стратегического планирования развития образования, а также

в написании учебных пособий и монографий по соответствующей исследованию тематике.

Апробация результатов исследования. По теме исследования имеются 15 публикаций, в том числе 5 статей в журналах, включенных в перечень периодических изданий, рекомендованных ВАК; результаты представлялись в виде докладов, выступлений и обсуждений на научно-практических конференциях и научных чтениях различного уровня, на заседаниях кафедр (российских и китайских вузов); материалы исследования внедрены в образовательный процесс Белгородского государственного института искусств и культуры и Цюйчжоуского профессионально-технологического института (КНР).

В целом можно заключить, что текст диссертации представлен достаточно ясным и точным языком, отражающим ключевые логические связи внутри раскрываемых положений, содержит хорошо иллюстрирующие исследовательские данные таблицы и рисунки. В то же время отмечу и то, что в ряде разделов диссертации недостает отсылок к источникам, с опорой на которые диссертант формулирует те или иные теоретические положения, предлагает определенное своё видение или трактовку рассматриваемого материала. Не во всех параграфах диссертации текст соответствует задачной логике подачи материала, в которой выстроены выводы по главам и заключение в целом по работе. Также в ряде разделов текст носит излишне описательный характер.

Текст автореферата в сжатом виде отражает общий замысел и структуру диссертации, акцентирует внимание на наиболее важных её моментах, содержит полноту представлений об исходных данных и результатах решения исследовательских задач.

Вместе с тем, позитивно в целом оценивая диссертационное исследование, отмечая его несомненную актуальность и научную значимость результатов, выскажу ряд **замечаний** и **вопросов** на прояснение и пожелание в дальнейшей работе над темой:

1. В тексте параграфа 1.1 диссертации значительное внимание уделено рассмотрению системно-деятельностного подхода в воспитательной системе российского профессионального образования, однако отличительные особенности реализации этого подхода в китайской системе воспитания автором, к сожалению, не приведены. В целом, учитывая сравнительную направленность проведенного исследования, хотелось бы видеть в работе более развернутые результаты сравнительного анализа каждого из подходов, составивших методологическую основу исследования воспитательных процессов и систем России и Китая.

2. Признавая научную новизну и исследовательскую продуктивность принципа вертикального соподчинения изучаемых объектов на разных уровнях научного анализа (парадигмальном, концептуальном, технологическом), предложенного автором в качестве одного из методологических оснований сравнительного исследования, отмечу недостаточность аргументации тезиса, инвариантно постулирующего его преимущество в сравнении с методологическими опорами других ранее проведенных исследований без конкретных ссылок на работы, описывающих эти исследования, и инструментального соотнесения данного принципа с использованными в тех работах методологическими принципами.

3. Некоторые суждения и выводные положения диссертанта порой сформулированы излишне прямолинейно и однозначно. К примеру, трудно согласиться с утверждением, представляющим отличия в направленности воспитательных систем России и Китая. С точки зрения автора система РФ направлена на духовно-нравственное и патриотическое воспитание, поддержку молодёжных инициатив, а система КНР направлена на обеспечение в воспитании студенческой молодежи приоритета партийных и государственных идеологических установок, глобальных проектов формирования «университетов мирового класса» и систематическое внедрение патриотических и коллективистских ценностей. Но разве направленность воспитательной системы России на духовно-нравственное и патриотическое воспитание, а также поддержку молодёжных инициатив возникла и существует сама по себе? Установки по внесению этой направленности в качестве приоритета в основы воспитательной работы учреждений профессионального образования содержатся в целом ряде государственных и партийных документов, определяющих и регулирующих воспитательную политику отечественных институтов образования.

4. Для более точного контекстно выверенного понимания авторских исследовательских позиций, а также учитывая заявку автора на методологический статус получаемых исследовательских результатов, зачастую не хватает раскрытия и уточнения автором конкретных сущностно-смысловых значений используемых им понятий, которые в педагогической науке имеют множественные трактовки. Это касается, в частности, терминов «методология», «парадигма», «подход», «субъектность» и др.

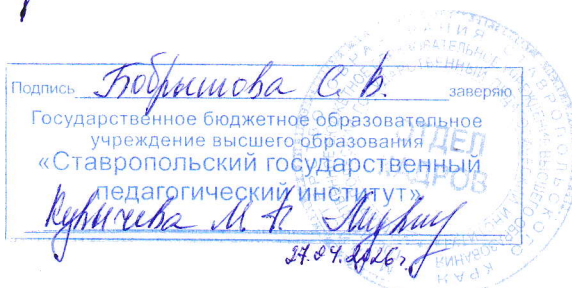
Однако высказанные замечания существенно не влияют на общую положительную оценку и не снижают ценность результатов диссертационного исследования. Они могут послужить основой для дальнейших научных изысканий и методических разработок соискателя.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Чанг Зихан на тему «Сравнительное исследование методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая» является научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, которая имеет самостоятельный, завершённый характер, обладает оригинальностью, внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, что свидетельствуют о личном вкладе автора в науку. По актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертация удовлетворяет требованиям п.9, п.10, п.11, п.13, п.14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор, **Чанг Зихан**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Доктор педагогических наук (13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования), профессор, профессор кафедры теории, истории общей педагогики и социальных практик ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Бобрышов Сергей Викторович

«27» апреля 2026 г.

Сведения об организации: государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»; **Адрес:** 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»; **Телефон:** +7 (8652) 56-08-26; **e-mail:** mail@sspi.ru; **web-сайт:** <https://sspi.ru/>

С основными публикациями С.В. Бобрышова можно ознакомиться на официальном сайте научной электронной библиотеки: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=497801
Я, Бобрышов Сергей Викторович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.